

КЛАССИФИКАЦИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ И ЕЕ АНАЛИЗ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ХАЛЛЕДА ХОССЕЙНИ «БЕГУЩИЙ ЗА ВЕТРОМ»

Наргизахон Замир кизи ВАЛИЕВА

Студентка факультета английского языка №3

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

Зафар Нурматович АБДУСАМАДОВ

Старший преподаватель кафедры общей лингвистики

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

XOLID HUSAYNIYNING "SHAMOL ORTIDAN YUGURIB" ASARIDAGI DIALOGIK NUTQ TURLARI VA ULARNING TIL XUSUSIYATLARI

Nargizaxon Zamir qizi VALIYEVA

Inliz tili 3-fakulteti talabasi

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

Zafar Nurmatovich ABDUSAMADOV

Umumiy tilshunoslik kafedrasida katta o'qituvchisi

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

TYPES OF DIALOGICAL SPEECH AND ITS LINGUISTIC FEATURES IN "KITE RUNNER" BY HALEED KHOSSEINI

Nargizakhon Zamir kizi VALIEVA

Student of the 3rd English faculty

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan rakhmankulovanargizakhon@gmail.com

Zafar Nurmatovich ABDUSAMADOV

Senior teacher of General Linguistics Department

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan zafarabdusamadov88@gmail.com

UDC (УЎК, УДК): 81'42

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Валиева Н.З., Абдусаматов З.Н. Классификация диалогической речи и ее анализ в произведении Халледа Хоссейни «Бегущий за ветром» // Иностранные языки в Узбекистане— 2022. — № 2 (43). — С. 195-212.

Аннотация. В мировой лингвистике ведется ряд научных исследований по теории диалогической речи в художественном тексте, и эти исследования продолжают до сих пор, поскольку диалогическая речь формирует эмоциональную специфику в художественном тексте. Данная статья посвящена рассмотрению диалогической речи и выявлению ее лингвистических особенностей в произведении Халледа Хоссейни «Бегущий за ветром». Автором статьи даны значения и особенности терминов «диалог» и «диалогическая речь» с помощью цитирования отечественных и иностранных ученых-лингвистов.

<https://doi.org/10.36078/1654144442>

Received: February 10, 2022

Accepted: April 17, 2022

Published: April 20, 2022

Copyright © 2022 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Были выделены особенности и функции диалогической речи в художественном тексте, также была проделана классификация диалогической речи из произведения «Бегущий за ветром». Актуальность темы работы обусловлена вниманием и интересом, уделяемым языковедами изучению диалогической речи в художественных произведениях. Новизна данной статьи обусловлена тем, что в ней впервые был проведен анализ диалогической речи и выявлены ее лингвистические особенности в произведении Халледа Хоссейни «Бегущий за ветром» по классификации Н. Артюновой. При проведении анализа была выявлена 101 единица диалогической речи и установлены ее типы.

Ключевые слова: диалогическая речь; диалог; художественный текст; тип диалога; коммуникативная ситуация.

Annotatsiya. Jahon tilshunosligida badiiy matnda dialogik nutq nazariyasi bo'yicha bir qator ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda va bu tadqiqotlar hali ham davom etmoqda, chunki dialogik nutq badiiy matnda hissiy o'ziga xoslikni shakllantiradi. Ushbu maqola Xolid Husayniyning "Shamol ortidan yugurib" asarida dialogik nutqni ko'rib chiqish va uning lingvistik xususiyatlarini aniqlashga bag'ishlangan. Maqola muallifi mahalliy va xorijiy tilshunos olimlarni taklif qilish orqali "muloqot" va "dialogik nutq" atamalarining mazmuni va xususiyatlarini berdi. Badiiy matnda dialogik nutqning xususiyatlari va vazifalari ta'kidlangan, shuningdek, "shamoldan keyin" asaridan dialogik nutqni tasniflash ham amalga oshirildi. Ushbu maqolaning yangiligi birinchi navbatda dialogik nutqni tahlil qilganligi va N. Artyunovaning tasnifi bo'yicha Xolid Husayniyning "Shamol ortidan yugurib" asarida uning lingvistik xususiyatlarini aniqlaganligi bilan bog'liq. Tahlil davomida 101 dialogik nutq birligi aniqlandi va N. Artyunovaning tasnifi bo'yicha barcha turlari namoyish etildi.

Kalit so'zlar: dialogik nutq; dialog; badiiy matn; dialog turi; kommunikativ vaziyat.

Abstract. An array of research on the theory of dialogic speech in a literary text is conducted in world linguistics. The article is devoted to the consideration of dialogical speech, which forms emotional specificity in a literary text and the identification of its linguistic features in the work of Halled Hosseini "Running after the Wind". The study deals with the meanings and features of the terms "dialogue" and "dialogic speech". The features and functions of dialogic speech in the fiction text were highlighted, particularly the dialogic speech in the work "Running after the Wind" was studied according to the classification of N. Artyunova. During the analysis, 101 units of dialogic speech were identified. The results of the research contribute to the theory of the study of dialogic speech in fiction and can also be used in university courses in comparative literature and linguistics.

Keywords: dialogic speech; dialogue; literary text; type of dialogue; communicative situation.

Введение. Глубокий интерес к лингвистическому изучению диалога в художественном тексте возник относительно недавно.

Теоретическая основа для дальнейших исследований в этом направлении была заложена в работах таких известных лингвистов, как Л. Якубинский, В. Виноградов, М. Бахтин. В настоящее время также

ведутся исследования по изучению названной проблемы. В частности, заслуживают внимания «Эмоциональные конструкции английской диалогической речи (структурно-семантический и прагматический аспекты)» Н. Бурениной (6), «Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке» Н. Арутюновой (1), «О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи в современном русском языке» Т. Винокур (10), «Лингвистика текста» М. Йулдошева, С. Мухаммедовой, М. Сапарниязовой (11), «Некоторые проблемы диалогического текста» Н. Теплицкой (24), «Диалогический текст (Коммуникативно-динамические и лингводидактические аспекты на материале английского и русского языков)» И. Сметюк (20), «Двучленные диалогические единства в современной французской речи: Структурно-семантический анализ» М. Русиной (16), «Эллиптизация в диалогах различного вида» В. Сиденко (19), «Типы диалогических реплик в современном русском языке» И. Святогора (17), «К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы» Н. Шведовой (26), «Тематическое структурирование разговорного диалога» И. Сибиряковой (18).

Для анализа диалогической речи в художественном тексте и выявления ее лингвистических особенностей нами был выбран роман Халледа Хоссейни «Бегущий за ветром» (25). Причиной послужило всемирно признанное абсолютное мастерство автора эмоционального вовлечения читателя в глубину сюжетной линии и его умение затронуть весь спектр эмоций человека. Данный роман является дебютным для Халледа Хоссейни и был издан в 2003 году. Известно, что произведение моментально стало самым главным американским, после и всемирным бестселлером нынешнего века и является одним из самых читаемых в мире. Авторами статьи был выбран не оригинал романа, а переведенный вариант произведения, сделанный Сергеем Соколовым в 2008 году, поскольку, на взгляд авторов статьи, перевод всей диалогической речи в произведении был выполнен точно с точки зрения семантики, структуры и смог передать эмоциональную специфику Халледа Хоссейни русскоязычным любителям литературы.

Новизна статьи заключается в анализе диалогической речи в художественном тексте и выявлении ее лингвистических особенностей в произведении Халледа Хоссейни «Бегущий за ветром» (25), который был сделан впервые.

Основная часть. При изучении диалогической речи в художественном тексте требуется четкая дефиниция такого лингвистического понятия, как «диалогическая речь». Для полного его понимания разберем, что представляет собой «диалог» и рассмотрим значение данного термина в Полном словаре лингвистических терминов Т. Матвеевой. Словарь определяет «диалог» как непосредственное речевое общение двух или нескольких лиц, процесс или продукт речевой деятельности коммуникантов, при котором каждое высказывание обращено непосредственно к собеседнику, а собеседники постоянно меняются ролями говорящего и слушающего (14, 88).

По словам Л.В. Щербы, «Диалог — это форма речевого общения, это обмен репликами, которые имеют определенный языковой состав, сформированный на основе восприятия чужой речи. Группы реплик связаны смысловым единством, при этом каждая из них зависит от

предыдущей. Они высказываются для обмена информацией, точек зрения» (2828).

Оксфордский словарь определяет «диалог» как разговор в книге, пьесе или фильме или в материалах для изучения языка (29).

В то время, как Робертсон Дэвис говорит: «Диалог выборочен, тщательно отшлифован и организован так, чтобы передать максимально возможное количество смысла с наименьшим использованием слов и не является фонографическим воспроизведением того, как люди на самом деле разговаривают. Именно так они бы разговаривали, если бы у них было время перейти к делу и уточнить то, что они хотели сказать» (30).

Для выражения отличия «диалога» от «диалогической речи», следует так же разъяснить значение термина «диалогическая речь». Под термином «диалогическая речь» «подразумевают форму, тип речи, состоящую из обмена высказываниями-репликами, в языковом составе которых присутствует непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресата» (5, 135).

С точки зрения Л. С. Выготского, ««диалогическая речь» является важнейшей языковой функцией, которая носит коммуникативный характер, формируется под влиянием мотивов деятельности, проявляет потребность в живом, естественном общении. Оба партнёра хорошо понимают друг друга, хотя и формируют свои мысли в сокращённой форме, в отличие от монологической речи. Их разговорная речь получается краткой, они могут даже не заканчивать свои фразы, но в то же время хорошо понимать друг друга. Предложения простые и бессоюзные. Общение между собеседниками является последовательным, они тратят малое количество времени на размышления. Диалогическая речь сопровождается мимикой и жестами и проходит в зависимости от определённых ситуаций» (28).

В английских словарях термин «диалогическая речь» нам не встретился, однако Д. Хьюсман, И. Берри, Ж. Питерсон, Ж. Ван Осс в своей работе «Communicating Effectively» говорят, что «диалогическая речь» — стиль общения, который уважительно побуждает других хотеть слушать, в то же время слушая таким образом, чтобы побуждать других хотеть говорить. Диалогическая коммуникация — подход к коммуникации, который фокусируется на продвижении диалога между говорящим и его аудиторией (27, 16).

Изучив определения терминов «диалог» и «диалогическая речь», данные разными лингвистами, можем прийти к мнению, что взгляды языковедов сходятся. По нашему мнению, диалог — разговор между двумя и более индивидами. В то время как диалогическая речь — естественный вид коммуникации, при котором партнёры хорошо понимают друг друга без длительных обменов мнений и недоговоренности.

И. А. Стернин отмечает, что «в художественном произведении диалог носит двойственный характер. С одной стороны, диалогическая речь обработана автором, а с другой стороны, эта речь основана на живой разговорной речи, которая проходит через призму авторского восприятия. Наиболее важной функцией диалогической речи является отражение межличностных отношений говорящих. Следовательно, диалог в художественном тексте становится своеобразным отражением реальной коммуникативной ситуации» (22).

Т. А. ван Дейк в своей работе «Язык. Познание. Коммуникация» пишет: «Коммуникативная ситуация — это условия, в которых осуществляется данное высказывание, т.е. она включает в себя говорящего в момент речи и всю ситуацию речи» (8).

«Таким образом, структура коммуникативной ситуации произведения в рамках теории художественного дискурса включает такие элементы, которые определяют основную цель диалога:

- личность адресата и адресанта;
- взаимоотношения между собеседниками;
- социальные роли и роли говорящих в ходе общения;
- место и время общения участников диалога» (13, 6).

В. Виноградов главным различием обычного диалога от диалога в художественном тексте отмечает «эстетичность» второго. «Художественный текст — эстетически организованный текст, в котором язык служит для реализации замысла (идеи) писателя», — пишет он (9, 35).

Мы поддерживаем взгляды И. Стернина, Т. ван Дейка, В. Виноградова, и, на наш взгляд, также диалог всегда служит важнейшим средством создания портрета персонажа в художественном тексте, и именно с помощью диалога автор может передавать замысел произведения. Так, именно речь персонажа может характеризовать его:

возраст:

— Конечно, правда. Мне было **восемнадцать лет**. Ее звали Хомайра. Она была хазарянка, дочь слуг нашего соседа, прекрасная, как пери... Каштановые волосы, карие глаза... И смех. Я до сих пор слышу его. — Рахим-хан вертит в руках стакан. — Мы тайно встречались в яблоневом саду моего отца, поздно ночью, когда все уже спали. Мы гуляли под деревьями, и я держал ее за руку... Ты смущен, Амир-джан?

— Немного.

— Не страшно. — Рахим-хан затягивается сигаретой. — И мы дали волю фантазии. Мы представили себе многолюдную пышную свадьбу, на которую съедутся друзья и родственники от Кабула до Кандагара, большой дом, внутренний дворик, отделанный плиткой, огромные окна, цветущий сад и лужайку, где играют наши дети... (25, 72).

пол:

— Это моя **жена**, Фарзана-джан, — с гордостью представил ее Хасан.

Очень скромная и застенчивая, она говорила чуть слышным шепотом и не поднимала на меня своих карих глаз. Но зато с какой любовью она поглядывала на Хасана!

— Когда ждете ребенка? — спросил я, как только все расположились по своим местам.

Старенький ковер, пара тюфяков, фонарь и несколько тарелок — больше ничего в комнате не было.

— Иниалла, этой зимой, — ответил Хасан. — Молю Господа, чтобы был мальчик. Назову его в честь отца (25, 146).

профессию:

— И какая будет ваша специальность?

— **Я хочу стать учительницей.**

— Правда? Почему?

— Эта профессия мне всегда нравилась. Когда мы жили в Вирджинии, я закончила курсы английского языка как второго, а сейчас раз в неделю веду свой урок в окружной библиотеке. Моя мама тоже была учительницей, преподавала фарси и историю в женской средней школе Заргуна в Кабуле (25, 109).

социальный статус:

— Где же твоя рогатка, **хазара**? — ехидно осведомляется Асеф, поигрывая кастетом. — Что ты там тогда сказал? Что меня наградят прозвищем «Одноглазый Асеф», так? Все верно. И очень умно. Легко быть умным с оружием наготове.

Осторожно выдыхаю, не в силах двинуться. Не свожу глаз с мальчика, с которым вырос, чье лицо с заячьей губой было моим первым воспоминанием.

— Но тебе повезло, **хазара**, — продолжает Асеф. Он стоит ко мне спиной, но я будто вижу его ухмылку. — Пожалуй, я тебя прошу ... Разумеется, все в этом мире имеет свою стоимость. За милосердие надо платить, пусть цена и небольшая.

— Счастливчик ты, **хазара**. — Асеф делает шаг к Хасану. — Отдай мне синего змея, и мы квиты. Недорого беру. Честная сделка, правда, парни?

— Больше, чем честная, — подтверждает Камаль.

Даже мне виден страх в глазах Хасана. Но мой слуга молча качает головой.

— **Верный хазарец. Верный, как пес**, — говорит Асеф. Камаль издаст гадкий смешок.

— Но прежде, чем ты пожертвуешь собой ради него, подумай, разве он собой пожертвует ради тебя? Ты задумывался, почему он не приглашает тебя поиграть, когда у него гости? Почему он играет с тобой, только когда один? Я тебе скажу. Ты для него вроде домашнего зверька. Со зверьком можно поиграть, когда скучно, ему можно надавать тумаков, когда плохое настроение. Человеком он тебя не считает, не будь дурнем, не обманывай себя.

— Амир-ага и я — друзья, — весь красный, выдавливает из себя Хасан.

— Друзья? — хохочет Асеф. — **Презренный осел!** В один прекрасный день ты поймешь, какой он тебе друг. Но довольно об этом. Давай сюда змея!

Хасан нагибается и поднимает с земли камень. Асеф отшатывается.

— Это твоя последняя возможность, **хазара**. В ответ Хасан замахивается.

— Как хочешь. — Асеф снимает с себя зимнюю куртку, аккуратно сворачивает и кладет у стены (25, 54).

эмоциональное состояние:

— **Устал...**

— Врач говорит, так и полагается... Он опять помотал головой.

— **Устал от всего...**

— Чего тебе хочется? Скажи, я все сделаю.

— Мне хочется... — Он прервался и прижал к горлу руку (опять его перевязанное запястье у меня перед глазами). — Мне хочется, чтобы прежняя жизнь вернулась.

— Сохраб... Знаешь, за свою жизнь я сделал много дурного, в чем потом раскаивался. Самое плохое: я взял назад обещание, которое дал тебе. Но больше такого не повторится. Прости меня, пожалуйста. И верь мне. — Я понизил голос: — Так ты поедешь вместе со мной?

— **Я так устал...** (25, 243).

отношение к чему-либо:

— *Считайте это платой за проезд, — перевел Карим, старательно отводя глаза в сторону.*

— *Мы уже раз заплатили, — упорствовал муж. — И недешево. Русский и Карим переговорили.*

— *Он сказал, всякая стоимость облагается налогом.*

Вот тут-то поднялся со своего места Баба. Пришла моя очередь хватать его за ногу, но Баба резким движением высвободился.

Могучая фигура отца заслоняла луну.

— *Я хочу его кое о чем спросить, — сказал Баба Кариму, не сводя при этом глаз с русского. — Стыд у него есть?*

Карим что-то пролепетал, русский ответил.

— *Он говорит, сейчас война. Какой может быть стыд?*

— *Скажи ему, что он ошибается. На войне обязательно надо быть порядочным. Куда более порядочным, чем в мирное время.*

И приспичило же ему геройствовать! Сердце у меня колотилось. Мог уж и промолчать раз в жизни. Только в душе я знал, что остаться в стороне отец не мог — такой уж он уродился. Поубивают нас всех сейчас, а все его врожденное благородство!

Русский осклабился и шепнул что-то Кариму.

— *Ага-сагиб, — промямлил Карим, — эти руси — они не такие, как мы.*

Они не понимают, что такое честь и достоинство.

— *Что он сказал?*

— *Он сказал, что всадит в тебя пулю с тем же удовольствием, что и... — Карим мотнул головой в сторону молодой женщины.*

Русский отбросил недокуренную сигарету и достал из кобуры пистолет.

Вот как суждено умереть моему отцу. Здесь, на моих глазах.

Про себя я повторял заученную в школе молитву.

— *Переведи ему, пусть хоть тысячу пуль в меня всадит, но я не позволю ему опозорить женщину.*

— *Баба, да сядь же, — дернул я отца за рукав. — Он ведь и вправду убьет тебя.*

Баба вырвал руку. Прорычал:

— *Так я тебя ничему и не научил. И ухмыляющемуся солдату:*

— *Скажи ему, пусть постарается убить меня с первого выстрела. Если я не рухну на месте, я его на куски порву, да падет проклятие на голову его отца!* (25,83)

Диалог является важнейшим элементом художественного текста, и мы хотели бы выделить функции диалога в художественном тексте по учебному пособию «Массовая литература сегодня» (**Error! Reference source not found.**):

1. **Информационная** — посредством диалога писатель описывает место и время действия, предшествующие события:

— **развитие интриги, фабулы и сюжета**, то есть диалоги демонстрируют развивающиеся конфликты, а иногда становятся и

смысловыми центрами повествования, выражая авторскую идею (**Error! Reference source not found.**, 30).

2. **Психологическая** — посредством диалога автор информирует читателя о психологическом состоянии говорящих, а психологическое состояние особым образом оформляется в репликах:

— **введение связанных и динамических методов** — в репликах, побуждающих к действию;

— **введение статических и свободных мотивов** — при описаниях

иногда более удачна подача не «от автора», а глазами персонажа, в этом случае писатель использует дополнительную возможность передать психологическое состояние своих героев (**Error! Reference source not found.**, 30).

3. **Оценочная** — с помощью диалога автор выражает свою оценочную характеристику героев, событий, конфликтов, ситуаций:

— **формирование диалогов-споров** — обычно на философские, мировоззренческие, религиозные, этические темы, спор равных противников, когда у каждого имеется собственная позиция (**Error! Reference source not found.**, 30).

Чтобы диалог раскрывал образ персонажа и в то же время не выглядел искусственным и надуманным, писатели придерживаются следующих правил структуры диалога (**Error! Reference source not found.**, 30):

— диалог на письме должен основываться на строгих правилах пунктуации;

— диалог должен быть кратким;

— диалог должен сообщать информацию о персонаже, давать характеристику именно через особенности его речи;

— диалог должен чередоваться с действиями;

— персонажи не должны повторять в диалогах то, что читатель уже знает из предыдущего текста;

— диалог должен быть соразмерным;

— следует избегать лингвистического натурализма. (в репликах героев не должны содержаться междометия, паузы, резкая смена тем, пропусков) (**Error! Reference source not found.**, 30).

На наш взгляд, стиль, выбранного нами произведения, соответствует критериям, перечисленным выше.

Изучив ряд классификаций (М. Блоха (4), С. Полякова (4), Г. Бырдиной (7), С. Сухих (23), А. Соловьевой (21), И. Стернина (22)) художественного диалога, мы решили остановиться на классификации Н. Арутюновой (**Error! Reference source not found.**, 311), поскольку, по-нашему, данная классификация является более обширной и раскрывает все особенности диалога в художественном тексте.

Н. Арутюнова подразделяет художественный диалог на:

1. **Информативный диалог (make-know discourse)** — вид диалога, при котором формируется социальный этикет:

1.1 **диалог-беседа** — это разговор, при котором происходит словесное сообщение, обмен чувств и мыслей на словах и отсутствует какой-либо конфликт (**Error! Reference source not found.**, 27):

— *Машалла, Амир-ага. Bravo!*

— *Тебе правда понравилось? — Я смаковал уже второй положительный отзыв.*

— Когда-нибудь, Иншалла ты будешь великим писателем, — сказал Хасан. — Твои рассказы будут читать люди во всем мире.

— Ты преувеличиваешь, Хасан. — Я глядел на него с обожанием.

— Нет. Ты будешь великим и знаменитым. — Он смущенно откашлялся. — Только можно мне задать тебе один вопрос?

— Да, конечно.

— Вот что... — Он остановился на полуслове.

— Давай же, Хасан, — ободряюще улыбнулся я, хотя на душе у меня почему-то кошки заскребли.

— Вот что. Этот человек — зачем он убил свою жену? Чтобы ему стало грустно, и он заплакал? А не проще ли было просто понюхать лук?

Вот что... — начал я. И не закончил (25, 39).

1.2 **повествующий диалог**, по М. М. Бахтину (3, 425), считается вполне монологичным диалогом (**Error! Reference source not found.**, 27):

По дороге домой Сорая разрыдалась. Я свернул к бордюру и остановился.

— Ну что ты, — гладил я жену по голове. — Кому какое дело?

— Какая ужасная несправедливость! — всхлипывала Сорая.

— Забудь.

— Их сыновья таскаются по бабам, имеют внебрачных детей, и все помалкивают, будто так и надо. Пусть мальчишки развлекутся! А я... Стоило мне один раз оступиться, как у всех на языках уже нанг и намус, и я замарана до конца жизни.

Я смахнул слезинку у нее со щеки, чуть выше родинки.

Я тебе не говорила... В тот вечер отец явился к нам с винтовкой в руках. Он сказал... тому парню... что в винтовке два патрона: один для любовника, а второй — для отца. Я кричала, обзывала отца всеми мыслимыми словами, вопила, что он не сможет меня запереть навсегда, что лучше бы он умер. — Слезы опять показались у нее на глазах. — Я так и выразилась: лучше бы он умер... Когда он привел меня домой, мама заплакала, обняла меня и все пыталась что-то сказать, только я никак не могла ее понять. После удара у нее плохо выговаривались слова. А отец отвел меня в мою спальню, усадил перед зеркалом, вручил ножницы и велел остричь волосы. И проследил, чтобы я выполнила приказание. Я несколько недель не выходила из дома. А когда вышла, меня повсюду сопровождал шепоток за спиной. Это было три года назад и за три тысячи миль отсюда. Но этот шепот по-прежнему меня преследует.

— Да черт с ними со всеми. Сорая улыбнулась сквозь слезы.

— Рассказывая тебе обо всем этом по телефону в день, когда ты посватался ко мне, я была уверена, что ты откажешься от такой жены.

— Как ты могла подумать? Сорая взяла меня за руку.

— Я так счастлива, что ты со мной. Ты совсем не такой, как другие афганцы.

— Давай не будем больше говорить на эту тему, ладно?

— Ладно (25, 128).

2. **Прескриптивный диалог (make-do discourse)** — диалог, при котором выражается просьба, приказ и обещание или отказ выполнить предлагаемое действие. При этом подразумевается, что говорящий предлагает действие, а слушающий берется за ее

исполнение или же отказывается (**Error! Reference source not found., 27**):

— *Хочу, чтобы ты поехал в Кабул, нашел Сохраба и привез сюда.*

Нужные слова в голову не приходили. Я ведь еще даже не освоился с известием, что Хасан убит.

— *Рахим-хан, ты, наверное, шутишь. Рахим-хан, я не поеду в Кабул. Это немыслимо, невозможно. Но почему я? Найми кого-нибудь, пусть съездит в Кабул. Если дело за деньгами, я готов оплатить расходы.*

— *Дело тут не в деньгах, Амир, — взревел Рахим-хан. — Ты оскорбляешь меня, человека при смерти! Когда это деньги были для меня на первом месте? И мы оба прекрасно знаем, почему я выбрал именно тебя... Я понял, о чем он. А лучше бы не понимать (25, 155).*

3. Диалог обмена мнениями (make-believe discourse) — тип диалога, при котором обычно происходит спор, дискуссия, как правило, оба собеседника являются экспертами в обсуждаемом вопросе (**Error! Reference source not found., 27**):

3.1) диалог-спор — тип диалога, который содержит в себе слабый конфликт, и имеет противоположные позиции, мнения относительно обсуждаемой проблемы, но, с другой стороны, желание найти компромисс, удовлетворяющий обе стороны (**Error! Reference source not found., 27**):

— *Ты могла найти своим талантам лучшее применение, — сказал как-то за ужином генерал. — В школе она была круглая отличница, Амир-джан. Из такой умной девушки вышел бы отличный юрист или политолог. Иниалла, когда Афганистан обретет свободу, кому сочинять для страны новую Конституцию, как не тебе? Молодые, талантливые и образованные будут нарасхват. Тебе даже могут предложить министерский пост, учитывая, из какой ты семьи.*

— *Я уже не девушка, падар, — сдержанно произнесла Сорая. — Я — замужняя женщина. К тому же учителя тоже понадобятся нашей стране.*

— *Учителем может стать любой.*

— *Положи мне риса, мадар, — попросила Сорая. Генерал с извинениями встал из-за стола:*

— *Вынужден вас покинуть. У меня в Хэйворде встреча с друзьями. Когда тесть удалился, Хала Джамиля принялась урезонивать дочь:*

— *Он ведь хочет, как лучше. Хорошее образование — верный путь к успеху.*

— *Он просто хочет похвастаться перед друзьями дочерью-адвокатом.*

Вот, дескать, какой молодец у нас генерал!

— *Что за ерунда! (25, 130)*

3.2) диалог-выпытывание или диалог-допрос — расспрос, с целью разузнать что-либо (**Error! Reference source not found., 27**):

— *Это еще что? — спросил кто-то.*

— *Это беженцы, — выдавил Карим между двумя судорожными вдохами. — Они в подвале.*

— *А они сколько ждут? — поинтересовался Баба с высоты своего роста.*

— *Две недели.*

— Ты же сказал, грузовик сломался семь дней назад. Карим потер шею.

— Ну может, неделкой раньше.

— Когда придут запчасти? — взревел Баба. Карим вздрогнул и ничего не ответил. Все-таки хорошо, что потемки скрыли лицо Бабы, такая на нем была жажда убийства (25, 85).

3.3) **диалог-признание или диалог-сообщение** — форма диалога, при которой объявляется чего-либо (**Error! Reference source not found.**, 27):

— Амир собирается стать великим писателем, — сказал Баба. Я даже как-то не сразу понял его слова. — Он заканчивает первый курс колледжа. Отличник по всем предметам.

— Колледжа низшей ступени, — уточнил я.

— Машалла, — произнес Тахери. — Про что ты собираешься писать? Про свою страну, про ее историю? А может быть, тебя привлекает экономика?

— Нет, мои герои — вымышленные.

— А, сочинитель, — снисходительно сказал генерал. — Что ж, в трудные времена, как сейчас, людям нужны выдуманные истории, чтобы отвлечься. — Тахери положил руку Бабе на плечо. — А вот тебе подлинная история. Как-то мы с твоим отцом охотились на фазанов. В Джелалабаде, в прекрасный солнечный день. Насколько помню, у твоего отца оказался верный глаз. И в охоте, и в бизнесе (25, 100).

3.4) **диалог-исповедь** — такой диалог, который ведется с целью произвести впечатление, повлиять на собеседника или же без всяких целей, просто из душевной потребности высказаться (**Error! Reference source not found.**, 27):

Баба холодно посмотрел мне в глаза, и охота смеяться у меня сразу прошла.

— Хоть раз в жизни с тобой можно поговорить как мужчина с женщиной?

— Да, Баба-джан. — Слова отца больно задели меня. Такая минута — Баба нечасто говорил со мной, да еще посадив на колени, — а я своей дуростью все испортил.

— Отлично. — Баба отвел глаза в сторону. — Что бы ни говорил мулла, существует только один грех. Воровство. Оно — основа всех прочих грехов. Ты это понимаешь?

— Нет, Баба-джан. — Как мне хотелось постигнуть смысл слов отца и не разочаровывать его снова.

— Убийца крадет жизнь, — сказал Баба. — Похищает у жены право на мужа, отбирает у детей отца. Лгун отнимает у других право на правду. Жулик забирает право на справедливость. Понимаешь теперь?

— Ничего нет презреннее воровства, Амир, — сказал Баба. — Тот, кто берет чужое, даже под угрозой жизни или ради куска хлеба... Плюю на такого человека. И не приведи Господь, чтобы наши пути сошлись. Понимаешь меня?

— Да, Баба.

— Если где-то там есть Бог, у него наверняка найдутся дела поважнее, чем следить за мной: а вдруг я пью виски и закусываю свиной? А теперь слезай. Что-то у меня жажда разыгралась от всех этих разговоров про грех (25, 16).

3.5) **диалог-излияние или диалог-объяснение** — тип диалога, который представляет откровенную передачу своих чувств, переживаний (**Error! Reference source not found.**, 27):

— Ты что? — с трудом выдавливаю я.

— Давно мне не было так интересно. — Он продолжает хлопать в ладоши.

Смех вырывается у меня наружу.

— Правда?

— Честное слово.

— Это очаровательно, — бормочу я. Вот уж сюрприз так сюрприз. — Ты серьезно?

— Замечательный рассказ, Амир-ага. Прочти мне завтра еще что-нибудь из этой книги.

— Очаровательно, — повторяю я, и у меня перехватывает дыхание, словно я нашел клад у себя во дворе.

— Что? — не понимаю я.

— А что такое «очаровательно»?

Я смеюсь, сжимаю его в объятиях и целую в щеку.

— За что? — краснеет Хасан. Дружески тихая его в бок и улыбаюсь.

— Ты настоящий принц, Хасан. Ты принц, и я обожаю тебя (25, 26).

4. **Диалог межличностного воздействия (interpersonal-relations discourse)** — тип диалога, в котором формируются обвинение и оправдание, разоблачение и прошение, претензии и упреки (**Error! Reference source not found.**, 28):

4.1) **диалог-убеждение** — диалог, в процессе которого взгляды и поведение человека без принуждения подвергаются словесному воздействию других людей (**Error! Reference source not found.**, 28):

— ...Слава богу, у него все в порядке со здоровьем, — сказал Рахим-хан.

— Конечно. Но он вечно сидит, уткнувшись в книгу или с мечтательным видом слоняется по дому.

— И что же?

— Я был не такой. — Слова Бабы прозвучали мрачно и зло. Рахим-хан рассмеялся:

— Дети — не книжки-раскраски. Их не выкрасишь в любимый цвет.

— Говорю же тебе, я был совсем другой. И дети, среди которых я рос, были не такие.

— Знаешь, ты такой эгоцентрик иногда, — произнес Рахим-хан. Из числа наших знакомых он был единственный, кто мог позволить себе сказать Бабе такое.

— Это здесь ни при чем.

— Да неужто?

— Да.

— В чем же тогда дело?

Диван под Бабой заскрипел. Я закрыл глаза и еще теснее прижал ухо к двери.

— Иногда я гляжу в окно, как он играет на улице с соседскими детьми. Они командуют им, отнимают игрушки, толкают, пинают. А он никогда не даст сдачи.

— Он просто мягкий человек.

— Я не об этом, Рахим, ты прекрасно знаешь, — рявкнул Баба.
— В этом мальчишке как будто чего-то нет... (25, 19).

4.2) **диалог эмоционального воздействия** — вид диалога, приводящий к демонстрации эмоций (**Error! Reference source not found.**, 28):

— Мы уходим, ага-сагиб, — медленно проговорил Али.

— Что? — переспросил Баба, побелев, как полотно.

— Мы больше не можем жить здесь.

— Но я прощаю его, Али, ты что, не слышал?

— Теперь нам нельзя тут оставаться, ага-сагиб. — Али обнял Хасана за плечи, прижал к себе, как бы пытаясь защитить.

Уж я-то знал, от кого он его защищает. Взгляд старого слуги холоден и неприступен. Значит, Хасан все ему рассказал. Про Асефа с друзьями, про воздушного змея и про меня. Странное дело, я даже рад этому, очень уж надоело притворяться.

— Мне плевать на деньги и часы, — воздел руки Баба. — Не понимаю, что это тебе в голову взбрело... и почему «нельзя»?

— Извини, ага-сагиб, наши вещи уже упакованы. Мы все решили. Отец вскочил с дивана. Лицо у него исказилось от горя.

— Али, разве тебе было у меня плохо? Разве я обидел когда тебя или Хасана? Ты для меня вместо брата и сам это знаешь. Как тебе не стыдно!

— Ага-сагиб, мне сейчас очень нелегко. А от твоих слов только еще тяжелее... (25, 77).

5. **Фатический или праздноречивый диалог (fatic discourses)**

— обмен речевыми высказываниями единственно для поддержания диалога, разговора (**Error! Reference source not found.**, 28):

5.1) **эмоциональный диалог** художественных текстов представляет собой лингвистическую структуру, включающую в себя неязыковую объективацию чувств и эмоций говорящего, выраженную языковыми средствами в словах автора. Слова автора, сопровождающие реплику, являются отражением на письме невербальной речи персонажа (**Error! Reference source not found.**, 28):

— Хасан, ага-сагиб зовет, хочет поговорить с тобой.

Мы с Хасаном обменялись улыбками. С самого утра мы ждали этой минуты — ведь сегодня у Хасана день рождения.

— Отец, а ты знаешь, какой будет подарок? Скажи нам. — У Хасана заблестели глаза.

Али в ответ пожал плечами:

— Ага-сагиб не обсуждает со мной своих решений.

— Ну же, Али, скажи нам, — вмешался я. — Это альбом для рисования?

А может быть, новый пистолет?

Как и Хасан, Али не умел лгать. Каждый год он притворялся, будто ведать не ведает, что подарит Баба на день рождения мне или Хасану, но глаза неизменно выдавали старого слугу, и Али в конце концов сдавался и открывал нам секрет. Но на этот раз он, похоже, говорил правду (25, 35).

5.2) **артистический диалог** — диалог, реплики которого рассчитаны на эстетическое восприятие, чувство юмора (**Error! Reference source not found.**, 28):

— Неужели пятьсот? — не поверил своим ушам Фарид.

— Не меньше.

Фарид смолк. Я уж думал, он засыпает, когда раздалось хихиканье.

— Амир-ага, ты слышал историю, как дочь Муллы Насреддина явилась к отцу и пожаловалась, что ее избил муж?

В ответ я сам невольно заулыбался. Ну нет на свете афганца, который не знает хотя бы парочки анекдотов о хитреце Насреддине!

— И что на это Мулла Насреддин?

— Он накинулся на дочь и избил еще раз. А потом сказал: если этот мерзавец колотит мою дочь, то я в отместку побью его жену!

Я засмеялся. Все-таки афганский юмор живуч. Страшные войны прокатились по земле моей родины, был изобретен Интернет, космический робот ползает по поверхности Марса, а афганцы, как и столетия назад, по-прежнему рассказывают друг другу анекдоты про Насреддина.

— А ты знаешь, как Мулла Насреддин сперва взвалил себе на плечи тяжкий груз и только потом сел на осла?

— Нет.

— Какой-то прохожий посоветовал ему: переложу поклажу на ишака. А Насреддин ответил: он и меня одного везет с трудом. А так ему будет полегче.

Через некоторое время запас историй иссяк, и мы опять смолкли (25, 185).

5.3) интеллектуальный диалог — тип диалога, при котором ведутся разговоры о текущих делах и о политике, делаются прогнозы на будущее и оценивается прошлое (**Error! Reference source not found.**, 28):

— Среди государств только три настоящих мужика: Америка, Британия и Израиль. Все прочие, — тут Баба презрительно фырчал, — всего лишь старые сплетницы.

— А вера? Религия?

— Как они не могут понять, — возмутился он потом, — что религия тут вообще ни при чем.

— Израиль...

— Израиль то, Израиль се, — ворчал Баба с деланным арабским акцентом. — Так не сидите сложа руки, делайте что-нибудь! Вы же арабы, помогите, наконец, палестинцам!

— Брежнев устроил в Афганистане настоящую бойню, а этот слюнтяй чем ответил? Не буду плавать в твоём бассейне? И это все?

— Джим Керри ведь...

— Джимми не годится на роль руководителя этой страны. Это все равно что мальчишку, который не умеет кататься на велосипеде, посадить за руль новенького «кадиллака» (25, 90).

Исследовав 101 диалогический фрагмент романа Х. Хоссейни «Бегущий за ветром» (25), нам удалось выявить все 16 типов диалогической речи, которые были обозначены в классификации Н. Арутюновой (**Error! Reference source not found.**).

Частотности упоминания определенного типа диалога (диалог конкретного типа — 1 условная единица):

— **диалог-беседа** — 28 единиц

— **диалог-признание (сообщение)** — 26 единиц

— **диалог-спор** — 13 единиц

— **диалог-излияние (объяснение)** — 8 единиц

— **прескриптивный диалог** — 5 единиц

- диалог эмоционального воздействия — 5 единиц
- повествующий диалог — 4 единицы
- диалог-исповедь — 3 единицы
- интеллектуальный диалог — 3 единицы
- диалог-убеждение — 2 единицы
- эмоциональный диалог — 2 единицы
- диалог-выпытывание (допрос) — 1 единица
- артистический диалог — 1 единица

Заключение. На основании полученных данных можно сделать следующий вывод: ввиду ярко-выраженного психологического накала, прослеживающегося на протяжении всего произведения, отмечается, что представленные в тексте диалоги так или иначе подчинены главной цели и идее романа и тем самым не только отражают, но и непосредственно задают определенное настроение всему тексту.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что стилистическая направленность текста способствует преобладанию определенных типов диалога. Так, в романе «Бегущий за ветром», имеющим эмоциональную направленность, доминирующими типами диалога были «диалог-беседа» и «диалог-признание (сообщение)». В исследуемых текстах также были выделены информационная, психологическая и оценочная функции, функция введения связных и динамических методов, и функция реализации авторской идеи путем использования «диалогов-бесед» и «диалогов-признаний (сообщений)».

Использованная литература

1. Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплика в русском языке // Филологические науки, 1970. — № 3. — С. 44–58.
2. Арутюнова Н.Д. О типах диалогического стимулирования // Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи. / Ученые записки Горьковского государственного педагогического института иностранных языков, 1972, вып.49, с.3-5.
3. Бахтин М. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. — М.: Прогресс, 2000. — 536 с.
4. Блох. М. Я. Поляков С. М. Строй диалогической речи / Прометей, Москва, 1992. — 153 с.
5. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Большая Российская энциклопедия, Москва, 1998. — 682 с.
6. Буренина Н.В. Эмоциональные конструкции английской диалогической речи (структурно-семантический и прагматический аспекты): Автореф. дис. канд. филол. наук. — Пятигорск, 1989. — 15 с.
7. Бырдина Г. В. Динамическая структура русской диалогической речи. — Тверь, 1992. — 84 с.
8. Дейк ван, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: учеб. пособие/ Ван Дейк Т. А. — Благовещенск.: БГК им. И. А. Бодуэна дэ Куртенэ, 2000. — 308 с.
9. Виноградов В. К теории литературных стилей // Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. — Москва, 1980. — С. 240–249.

10. Винокур Т.Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1953. — 18 с.
11. Йулдошев М., Мухаммедова С., Сапарниязова М. Матн лингвистикаси. — Тошкент, 2020. — 184 б.
12. Купина Н.А., Литовская М.А., Николина Н.А. Массовая литература сегодня: учеб. пособие. — М.: Наука, 2009. — 424 с.
13. Курганова А. Конструкции в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. Т. 6. — Минск: БГУ, 2018. — С.104-113.
14. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. — 562 с.
15. Ожегов С. Шведова Н. Толковый словарь русского языка. — Москва: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2018. — 1360 с.
16. Русина М.И. Двучленные диалогические единства в современной французской речи: Структурно-семантический анализ: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1972. — 23 с.
17. Святогор И.П. Типы диалогических реплик в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1967. — 16 с.
18. Сибирякова И.Г. Тематическое структурирование разговорного диалога: Автореф. дис. канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1996. — 17 с.
19. Сиденко В.Ф. Эллиптизация в диалогах различного вида: Автореф. дис. канд. филол. наук. — СПб., 1996. — 16 с.
20. Сметюк И.Н. Диалогический текст (Коммуникативно-динамические и лингводидактические аспекты на материале английского и русского языков): Автореф. дис. . канд. филол. наук. — Пермь, 1994. — 18 с.
21. Соловьева А.К. Вопросы языкознания, 1965. — № 6. — С.103-110.
22. Стернин И. Основы речевого воздействия: учеб. Пособие. — Воронеж: Истоки, 2009. — 178 с.
23. Сухих С.А. Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его единицы. — Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986. — С. 71–77.
24. Теплицкая Н.И. Некоторые проблемы диалогического текста: Автореф. дис. . канд. филол. наук. — М., 1974. — 16 с.
25. Хоссейни Х. Бегущий за ветром/Фантом пресс, Москва, 2013. — 252 с.
26. Шведова Н.Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы // Вопросы языкознания, 1956. — № 2. — С. 67–83.
27. Husiman, D., Berry, I., Peterson, J., Van Oss, J. (Eds.). Communicating Effectively. Southlake, TX. Fountainhead Press, 2019. — 360 с.
28. https://studopedia.ru/26_81419_osnovnaya-harakteristika-dialoga-i-dialogicheskoy-rechi.html
29. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/dialogue?q=dialogue>
30. <https://www.thoughtco.com/what-is-dialogue-1690448>

References

1. Arutyunova N.D. *Filologicheskie nauki*, 1970, No. 3, pp 44–58.
2. Arutyunova N.D. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya inoyazychnoi razgovornoj rechi, Uchenye zapiski Gor'kovskogo*

- gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov* (Theory and practice of linguistic description of foreign colloquial speech), Scientific Notes of the Gorky State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1972, issue 49, pp. 3-5.
3. Bahtin M. *Francuzskaja semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* (French Semiotics: from Structuralism to Poststructuralism), Moscow: Progress, 2000, 536 p.
 4. Bloh. M. Ja., Poljakov S. M. *Stroj dialogicheskoy rechi / Prometej* (The Structure of Dialogic Speech, Prometheus), Moscow, 1992, 153 p.
 5. *Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. Jazykoznanie / Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija* (A Large Encyclopedic Dictionary. Linguistics / The Great Russian Encyclopedia), Moscow, 1998, 682 p.
 6. Burenina N.V. *Jemocional'nye konstrukcii anglijskoj dialogicheskoy rechi (strukturno-semanticheskij i pragmaticheskij aspekti)* (Emotional Constructions of English Dialogical Speech (Structural, Semantic and Pragmatic Aspects), extended abstract of candidate's thesis, Pjatigorsk, 1989, 15 p.
 7. Byrdina G. V. *Dinamicheskaja struktura russkoj dialogicheskoy rechi* (Dynamic Structure of Russian Dialogic Speech), TGU, Tver', 1992, 84 p.
 8. Van Dejk, T. A. *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija: ucheb. posobie* (Language. Cognition. Communication), Blagoveshhensk.: BGK im. I. A. Bodujena dje Kurtenje, 2000, 308 p.
 9. Vinogradov V. *Izbrannye trudy. O jazyke hudozhestvennoj prozy* (Selected works. About the language of fiction), Moscow, 1980, pp. 240–249.
 10. Vinokur T.G. *O nekotoryh sintaksicheskix osobennostjeh dialogicheskoy rechi v sovremennom russkom jazyke* (About some syntactic features of dialogical speech in modern Russian), extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1953, 18 p.
 11. Juldoshev M., Muhammedova S., Saparnijazova M. *Matn lingvistikasi* (Text Linguistics), Tashkent, 2020, 184 p.
 12. Kupina N.A., Litovskaya M.A., Nikolina N.A. *Massovaja literatura segodnja: ucheb. posobie* (Mass literature today: studies. stipend), Moscow, Nauka, 2009, 424 p.
 13. Kurganova A. *Idei. Poiski. Resheniya* (Ideas. Search. Solutions), a collection of articles and abstracts of the XII International scientific and practical conference of teachers, graduate students, undergraduates, students, Minsk, October 26, 2018, in 7 vol., Vol. 6, Minsk: BGU, 2018, pp.104-113.
 14. Matveeva T. V. *Polnyj slovar' lingvisticheskix terminov* (Complete dictionary of linguistic terms), Rostov-na-Donu: Feniks, 2010, 562 p.
 15. Ozhegov S., Shvedova. N. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (Explanatory dictionary of the Russian language), Moskva, 2018, 1360 p.
 16. Rusina M.I. *Dvuchlennye dialogicheskie edinstva v sovremennoj francuzskoj rechi: Strukturno-semanticheskij analiz* (Binomial Dialogical Unities in Modern French Speech: Structural and Semantic Analysis), extended abstract of candidate's thesis, Leningrad, 1972, 23 p.
 17. Svjatogor I.P. *Tipy dialogicheskix replik v sovremennom russkom jazyke* (Types of dialogic replicas in modern Russian), extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1967, 16 p.
 18. Sibirjakova I.G. *Tematicheskoe strukturirovanie razgovornogo dialoga* (Thematic structuring of conversational dialogue), extended abstract of candidate's thesis, Ekaterinburg, 1996, 17 p.

19. Sidenko V.F. *Jelliptizacija v dialogah razlichnogo vida* (Ellipsis in dialogues of various types), extended abstract of candidate's thesis, Saint Petersburg, 1996, 16 p.
20. Smetjuk I.N. *Dialogicheskiy tekst (Kommunikativno-dinamicheskie i lingvodidakticheskie aspekty na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)* (Dialogical text (Communicative-dynamic and linguodidactic aspects based on the material of English and Russian languages)), extended abstract of candidate's thesis, Perm', 1994, 18 p.
21. Solov'eva A.K. *Voprosy jazykoznanija*, 1965, No.6. pp. 103–110.
22. Sternin I. *Osnovy rechevogo vozdejstviya* (Basics of speech influence), Voronezh: Istoki, 2009, 178 p.
23. Suhii S.A. *Jazykovoe obshhenie i ego edinicy* (Language communication and its units.), Kalinin: Kalininsk. gos. un-t, 1986, pp. 71-77.
24. Teplickaja N.I. *Nektorye problemy dialogicheskogo teksta* (Some problems of dialogical text), extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 1974, 16 p.
25. Hossejini H. *Begushhij za vetrom* (Running after the Wind), Moscow: Fantom press, 2013, 360 p.
26. Shvedova N.Ju. *Voprosy jazykoznanija*, 1956, No. 2, pp. 67–83.
27. Husiman, D., Berry, I., Peterson, J., Van Oss, J. (Eds.). *Communicating Effectively*. Southlake, TX. Fountainhead Press, 2019, 360 p.
28. https://studopedia.ru/26_81419_osnovnaya-harakteristika-dialoga-i-dialogicheskoy-rechi.html
29. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/dialogue?q=dialogue>
30. <https://www.thoughtco.com/what-is-dialogue-1690448>